

"Тресь, тресь..."

После того как Нарон коснулся Онигумо, тот отступил назад, а тело Онигумо издало странный звук и рухнуло, превратившись в кучу грязи на земле.

— Т-так... что происходит, мои... почему все мои кости сломаны?! — Онигумо был весь в холодном поту. Он чувствовал, что его конечности сломаны, как и многие ребра. Он лежал на земле, как куча грязи, корчась от боли.

— Онигумо!

Аокидзи увидел, что произошло, и побрел к Онигумо.

— Не трогай меня!

Он не знает, что произошло, но его кости стали хрупкими. Они настолько слабы, что не выдерживают его собственного веса и могут сломаться.

— Что, черт возьми, ты наделал? — Аокидзи серьезно посмотрел на Нарона.

— Ничего страшного, просто его кости хрупкие, как крекеры. Конечно, не такие, как у семьи Шарлотт, но чисто хрупкие.

— Представь, если бы твои кости стали такими же хрупкими, как крекеры, как бы ты вообще смог удержаться на ногах? С таким большим телом собственный вес будет ломать твои кости, как хлебные палочки.

Когда Нарон прикоснулся к Онигумо, он мгновенно наплат его силой фантазии. Затем он активировал способность делать свои кости мягкими, как крекеры.

О борьбе можно было и не думать — его собственного веса было бы достаточно, чтобы раздробить кости.

Даже с переломанными костями Онигумо был силен. Достойным вице-адмирала. Он лежал на земле, неподвижный, но живой. Как тряпичная кукла, но дышащая.

— Уф... что это за сила? — все замерли, услышав слова Нарона. Как кто-то может сделать кости такими слабыми, как крекеры?

— Это плохо, — выругался Аокидзи. Теперь он не мог даже прикоснуться к Онигумо. Одно неверное движение, и все может закончиться летальным исходом.

Лицо Гарпа ожесточилось.

— Всем остерегаться его прикосновений! — он видел, как Нарон прикоснулся к Онигумо прямо перед тем, как тот рассыпался. Это не было совпадением.

— Как и ожидалось от вице-адмирала Гарпа, мои действия были очень секретными, но вы все равно увидели их.

Нарон тоже был немного удивлен. Он сделал это очень тайно и обманул глаза большинства людей, но Гарп все равно увидел это.

— Может быть, это сила, активируемая прикосновением? Тогда у нападавшего тоже должен быть Дьявольский Фрукт!

Глаза Гиона загорелись. С пользователем Дьявольского Фрукта, пусть и сильным, было бы легче справиться. В записях Импел Даун не упоминалось, что у Нарона есть такой фрукт.

У Дьявольских Фруктов есть дополнительная слабость: морская вода и морской камень. Они могут полностью лишить их силы. Именно поэтому Джинбей смог одолеть Биг Маму — он ослабил ее способности морской водой. Морская вода и Систоун — бич любого пользователя Дьявольского Фрукта.

— Зная, что он — обладатель Дьявольского Фрукта, это не облегчит задачу!

Лбы остальных были мокрыми от пота. Удар может не сработать, но одно прикосновение — и им конец. Вспомнив Онигумо, можно сказать, что никто не хочет быть бисквитным человеком, даже если он был первым.

Даже с Хаки Вооружения это не поможет. Хаки усиливает атаки и защиту, позволяет бить пользователей Логии, но не может отменить их силы.

— Всем отойти, этот бой не для вас! — как раз в тот момент, когда все запаниковали, голос Аокидзи прорезал напряжение. И тут их осенило — а нет ли здесь другого Аокидзи?

Аокидзи может превращать себя в лед. Если к нему прикоснутся, он может просто замерзнуть и все будет в порядке. В отличие от Онигумо, который навсегда останется в виде бисквита.

Гарпу не так повезло. Он мастер драки, и прикосновение к нему с такого близкого расстояния со стороны пользователя Дьявольского Фрукта может привести к серьезным последствиям.

— Магеллан, почему ты не сказал нам, что у него есть эта странная способность?! — крикнул вице-адмирал, когда они отступили.

— Я не знаю, он не использовал эту странную способность, когда сражался со мной, иначе как бы вы могли видеть меня здесь? Когда он сражался со мной, у него был полный иммунитет к моему яду!

Магеллан вздрогнул, представив себе жуткого Онигумо. Слава богу, что Нарона не использовал этот трюк во время их поединка, иначе все могло бы пойти наперекосяк.

На самом деле Нарон просто хотел проверить, насколько он стал сильнее, поэтому и сражался с ними в лоб. С Магелланом он бы не стал применять этот трюк, а вот с Ширью наверняка бы покончил, как с Онигумо.